

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 October 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
девятой сессии, 21–25 августа 2017 года****Мнение № 57/2017 относительно Стеллы Нианзи (Уганда)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и своего решения 1/102 Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно действие мандата Рабочей группы было продлено еще на три года в резолюции 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 9 мая 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Уганды сообщение в отношении Стеллы Нианзи. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых заинтересованными государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Стелла Нианзи является видным угандийским ученым, правозащитником и общественным деятелем. Ей 42 года, и она имеет трех детей. По утверждению источника, г-жа Нианзи является в Уганде одним из главных защитников прав женщин. Помимо прочего, она вела агитацию за бесплатное распространение гигиенических прокладок среди школьниц. Она также является активным защитником прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов. Для Уганды эта тема является особенно чувствительной.

5. Источник отмечает, что г-жа Нианзи является также общественным деятелем, откровенно критикующим правительство и Президента Мусевени. В преддверии всеобщих выборов в феврале 2016 года она открыто поддерживала Киссу Безиги, кандидата в Президенты от оппозиционного Форума для демократических преобразований. Она активно ведет страницу в Фейсбуке и имеет более 140 000 подписчиков. 27 января 2017 года г-жа Нианзи назвала Президента Мусевени «парой ягодиц». 15 февраля 2017 года она подвергла критике Джанет Мусевени, супругу Президента и Министра образования, которая заявила в парламенте, что правительство не может выполнить предвыборное обязательство обеспечить бесплатное распространение гигиенических прокладок среди школьниц. Отсутствие гигиенических прокладок, как утверждается, является одной из главных причин, по которым девочки в Уганде бросают школу. Впоследствии г-жа Нианзи развернула собственную кампанию по распространению прокладок под названием «pads4GirlsUG». Эта кампания позволила собрать тысячи долларов и получила широкое освещение.

История вопроса

6. Источник напоминает о том, что 18 февраля 2016 года в Уганде состоялись пятые по счету президентские и парламентские выборы с момента прихода к власти Президента Мусевени в 1986 году. Президент Мусевени был переизбран на новый срок, получив 61% голосов, в то время как г-н Безиге стал вторым с 36% голосов. Источник подчеркивает, что права на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации продолжают нарушаться в Уганде и что средства массовой информации сталкиваются с усилением государственных ограничений и запугиваний, ведущих к самоцензуре. Источник также отмечает, что, хотя Конституционный суд отменил закон о борьбе с гомосексуализмом в 2014 году, существуют опасения по поводу возможного появления аналогичных законодательных актов. В условиях, когда в Уганде по-прежнему действуют законы колониальной эпохи, однополые связи остаются уголовно наказуемым деянием. Источник утверждает, что новый закон о неправительственных организациях также вызывает обеспокоенность в связи с возможностью привлечения к уголовной ответственности за вполне легальную пропаганду прав лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов.

Арест и содержание под стражей

7. Согласно источнику, общественная деятельность г-жи Нианзи и ее критика в адрес правительства привели к эскалации угроз и преследований со стороны властей, особенно в последние месяцы. 6 марта 2017 года она была вызвана в Управление уголовных расследований и уголовного розыска для многочасового допроса по поводу ее критических заявлений в Фейсбуке в адрес Президента Мусевени и его супруги. 19 марта 2017 года ей не разрешили посадку в самолет для вылета на научную конференцию в Нидерланды. 31 марта 2017 года г-жу Нианзи отстранили от работы в Университете Макерере, крупнейшем государственном университете Уганды, где она числилась научным сотрудником, за критику в адрес супруги Президента, которая, являясь Министром образования, курирует Университет Макерере.

8. Источник сообщает, что 3 апреля 2017 года вооруженные лица ворвались в дом г-жи Нианзи, угрожая ее троим детям и домашней прислуге. Источник также сообщает, что сестру г-жи Нианзи преследовали вооруженные лица, а некоторые ее сторонники подверглись нападениям.

9. По словам источника, после нескольких месяцев непрекращающихся притеснений 7 апреля 2017 года г-жа Нианзи была без каких-либо причин арестована угандийской полицией. В тот день она была приглашена в качестве основного докладчика на мероприятие, проходившее в одной из гостиниц Кампалы. К концу ее выступления гостиница была оцеплена оперативниками, и г-жа Нианзи попыталась покинуть здание через задний ход. Однако, как сообщает источник, восемь человек в штатском, трое из которых были вооружены, вытащили г-жу Нианзи из ее автомобиля и затолкали ее на заднее сиденье своего транспортного средства. По данным источника, эти лица были сотрудниками полиции из «мобильного отряда специального назначения» – подразделения, занимающегося насильственными преступлениями.

10. Источник сообщает, что г-жа Нианзи была доставлена в полицейский участок в Кире, где ее, как утверждается, избили и не допускали к ней адвоката в течение 18 часов. Когда она, наконец, встретилась со своим адвокатом, одежда на ней была порвана, и ей, как утверждается, было отказано в средствах женской гигиены.

11. 8 апреля 2017 года полиция подтвердила арест г-жи Нианзи и сообщила, что в соответствии с Законом о ненадлежащем использовании компьютерного оборудования ей будут предъявлены обвинения по двум статьям: оскорбление в киберпространстве и распространение агрессивных сообщений. Источник отмечает, что 11 апреля 2017 года Генеральный инспектор полиции публично заявил, что он отдал приказ об аресте г-жи Нианзи из-за ее комментариев в социальных сетях.

12. Также 8 апреля 2017 года одна известная журналистка, как утверждается, была похищена и с завязанными глазами и доставлена в неизвестное место, где ее избивали и допрашивали в течение нескольких часов. Похитители якобы упоминали одно из заявлений журналистки в социальных сетях, в котором она поддержала критику г-жи Нианзи в адрес супруги Президента, и под дулом пистолета заставили ее удалить из социальных сетей все ее заявления, в которых она касалась тем, поднимавшихся г-жой Нианзи.

Судебный процесс

13. 10 апреля 2017 года г-жа Нианзи предстала перед магистратским судом в округе Бугандан-роуд. Источник отмечает, что в обвинительном акте от 23 марта 2017 года г-же Нианзи были предъявлены два обвинения:

а) первое обвинение (оскорбление в киберпространстве, предусмотренное в пунктах 1 и 2 а) статьи 24 Закона о ненадлежащем использовании компьютерного оборудования 2011 года) касалось заявления г-жи Нианзи в Фейсбуке от 28 января 2017 года, в котором она использовала в адрес Президента непристойное и оскорбительное выражение «парой ягодиц»;

b) второе обвинение (распространении агрессивных сообщений, предусмотренное в статье 25 Закона о ненадлежащем использовании компьютерного оборудования 2011 года) было предъявлено в связи с тем, что в период с января по март 2017 года г-жа Нианзи «добровольно и неоднократно использовала электронные средства для размещения оскорбительных заявлений в Фейсбуке, распространяемых через Интернет, с целью нарушить или попытаться нарушить мир, спокойствие или право угандийского Президента Его Превосходительства Йовери Кагуты Мусевени на неприкосновенность частной жизни, не преследуя при этом никаких законных намерений».

14. Г-жа Нианзи не признала себя виновной ни по одному из пунктов обвинения. Согласно источнику, г-жа Нианзи и ее адвокаты были застигнуты в ходе слушаний врасплох, когда прокуратура заявила ходатайство о проверке ее на вменяемость на основании Закона о лечении психических заболеваний 1938 года. Обвинение просило санкцию поместить ее на две недели в психиатрическую больницу для проведения психиатрической экспертизы. Источник подчеркивает, что г-же Нианзи и ее адвокатам не было предоставлено достаточно времени для подготовки защиты в связи с этим ходатайством, поскольку они впервые услышали о нем в суде. Суд отказывался заслушивать ходатайство г-жи Нианзи об освобождении под залог до вынесения решения по ходатайству обвинения о психиатрическом обследовании.

15. Рассмотрение дела было отложено до 25 апреля 2017 года, и г-жа Нианзи вновь была помещена в тюрьму Лузира, где она находится до сих пор. Источник сообщает, что Лузира является тюрьмой строгого режима, где содержатся лица, приговоренные к смертной казни, и что г-же Нианзи разрешено меньше посещений, чем установлено правилами.

16. Источник отмечает, что в ходе интервью представитель правительства признал, что в деле г-жи Нианзи были допущены ошибки, несколько раз добавив при этом, что он сомневается, что «Нианзи или стоящие за ней силы, т.е. Безиге с компанией и ЛГБТ-лобби, смогут выдержать затяжную политическую борьбу с правительством по любому вопросу».

17. По данным источника, 12 апреля 2017 года врачи из государственной психиатрической больницы попытались провести принудительное психиатрическое обследование г-жи Нианзи в тюрьме Лузира без ее согласия и без санкции суда. Г-же Нианзи удалось противостоять принудительному обследованию. Источник утверждает, что психиатрические обследования в Уганде обычно проводятся в случае совершения таких преступлений, как изнасилование.

18. Источник сообщает, что 25 апреля 2017 года г-жа Нианзи предстала перед судьей Высокого суда для подачи прошения об освобождении под залог. Г-жа Нианзи также обратилась к Высокому суду с просьбой распорядиться, чтобы магистратский суд прекратил рассмотрение ходатайства государства проверить ее на вменяемость. В то же время Верховный суд отклонил эту просьбу и заявил, что, прежде чем ходатайствовать об освобождении под залог, она должна пройти психиатрическое обследование. Высокий суд отметил, что государство может ходатайствовать о психиатрическом обследовании любого лица и что магистратский суд уполномочен рассматривать такие ходатайства. Высокий суд постановил, что просьбу об освобождении под залог г-жа Нианзи сможет подать лишь после намеченного на 10 мая 2017 года вынесения решения по ходатайству о проведении ее психиатрического обследования. До тех пор г-жа Нианзи была вновь помещена в тюрьму Лузира. Вместе с тем источник отмечает, что судья Высокого суда подверг критике магистратский суд за то, что тот не дал г-же Нианзи возможности подать прошение об освобождении под залог.

19. Источник утверждает, что содержание г-жи Нианзи под стражей представляет собой произвольное задержание в соответствии с категориями I, II, III и V.

Произвольное задержание в соответствии с категорией I

Нарушение внутренних норм, регулирующих порядок заключения под стражу до суда

20. Источник отмечает, что Комитет по правам человека истолковал пункт 1 статьи 9 Пакта, ратифицированного Угандой 21 июня 1995 года, как требующий, чтобы «порядок осуществления разрешенного законом лишения свободы также устанавливался в соответствии с законом, а государствам-участникам следует обеспечивать соблюдение таких предписанных законом процедур»¹. Пункт 1 статьи 9 также требует соблюдения внутренних правил, которые определяют порядок производства ареста, указывая, например, когда для этого требуется ордер и предоставляя доступ к адвокату². Источник напоминает, что, согласно пункту 4 b) статьи 23 Конституции Уганды, обвиняемый должен предстать перед судом не позднее 48 часов с момента ареста. Источник утверждает, что любой срок сверх 48 часов, который обвиняемая провела под стражей без возможности предстать перед судом, представляет собой незаконный арест и задержание.

21. По мнению источника, задержание г-жи Нианзи нарушает конституционно закрепленный максимальный 48-часовой срок, поскольку она была арестована и заключена под стражу в отделении полиции в Кире 7 апреля 2017 года, а предстала перед судьей лишь 10 апреля 2017 года. Поскольку г-жа Нианзи содержалась под стражей свыше 48 часов, источник считает, что ее задержание произошло в нарушение Конституции и не имело под собой никаких правовых оснований. Источник считает, что по этой причине задержание г-жи Нианзи является произвольным в соответствии с категорией I.

Необоснованные обвинения, которые не могут служить оправданием продолжающегося содержания под стражей

22. Источник утверждает, что два обвинения, выдвинутые против г-жи Нианзи, не могут служить оправданием заключения ее под стражу до суда, поскольку они являются слишком общими и поскольку в конкретном деле г-жи Нианзи они нарушают нормы как внутреннего, так и международного права, касающиеся свободы мнений и их выражения (статья 29 Конституции Уганды; статья 19 Пакта и статья 19 Всеобщей декларации прав человека).

23. Г-же Нианзи предъявлены обвинения по пунктам 1 и 2 а) статьи 24 и по статье 25 Закона о ненадлежащем использовании компьютерного оборудования. Пункты 1 и 2 а) статьи 24 квалифицируют как преступление «любой запрос, предположения или предложение, являющееся непристойным, пошлым, развратным или неприличным». Источник отмечает, что термины «непристойный, пошлый, развратный или неприличный» в законе нигде не определяются, оставляя возможность для их неправильного толкования и применения по собственному усмотрению. Аналогично этому, в статье 25 этого закона установлена уголовная ответственность за сообщения, ставящие целью «нарушить или попытаться нарушить мир, общественное спокойствие или право любого человека на неприкосновенность частной жизни, не преследуя при этом никаких законных намерений», при этом в ней не разъясняется, что понимается под словами «нарушить или попытаться нарушить» или под «законными намерениями». Источник утверждает, что обе статьи сформулированы довольно расплывчато и могут толковаться очень широко. В результате люди точно не знают, какие виды действий или какие сообщения нарушают эти положения.

¹ См. замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 23.

² Там же.

24. По мнению источника, в деле г-жи Нианзи правительство использует это чрезмерно широкое толкование для того, чтобы незаконно ограничить свободу слова, которая четко разрешена и защищена международным правом прав человека и Конституцией. В этой связи источник заявляет, что положения статей 24 и 25 Закона не могут считаться «обоснованными с точки зрения права» и рассматриваться как законные ограничения свободы выражения мнений. Поскольку положения, используемые для обоснования содержания г-жи Нианзи под стражей, не являются легитимными, источник считает, что задержание является произвольным в соответствии с категорией I.

Произвольное задержание в соответствии с категорией II

25. По мнению источника, задержание г-жи Нианзи является произвольным в соответствии с категорией II, поскольку заключение ее под стражу стало следствием осуществления ее основного права на свободу мнений и их выражения.

26. Источник напоминает, что Комитет по правам человека конкретно указал, что предусмотренная в пункте 2 статьи 19 Пакта гарантия «включает право отдельных лиц на критику или открытую и публичную оценку действий своего правительства, не опасаясь вмешательства или наказания»³.

27. Источник также отмечает, что случаи лишения свободы правозащитников в связи с их высказываниями требуют более пристального внимания. Он ссылается на Рабочую группу по произвольным задержаниям, которая заявила, что она «особенно тщательно... рассматривает действия против лиц, которых можно охарактеризовать как правозащитников»⁴. Такие «повышенные требования» международных органов особенно уместны, когда речь идет о «систематических преследованиях» национальными властями таких лиц⁵.

28. По мнению источника, имеется множество документальных свидетельств, подтверждающих систематические нападки правительства Уганды на своих оппонентов и критиков с целью заставить их замолчать посредством притеснений и произвольных задержаний. Источник утверждает, что нападки властей на г-жу Нианзи – давнего критика правительства и семьи первого лица страны – объясняются желанием помешать ей и далее критиковать правительство, в том числе в связи с невыполнением обещания Президента обеспечить школьников гигиеническими прокладками.

29. Учитывая ее деятельность как ученого, общественного активиста и правозащитника, источник считает, что г-жа Нианзи должна в соответствии с международным правом пользоваться особой защитой от любых задержаний, связанных с ее пропагандистской работой. Источник утверждает, что задержание г-жи Нианзи не отвечает требованию «особенно тщательного рассмотрения», закрепленному в решениях Рабочей группы, и его следует считать произвольным в соответствии с категорией II.

Произвольное задержание в соответствии с категорией III

30. Источник считает, что задержание г-жи Нианзи следует также считать произвольным в соответствии с категорией III в силу нижеперечисленных причин.

Заключение под стражу без санкции суда и нарушение права быть информированным о предъявляемых обвинениях

31. Согласно источнику, власти нарушили право г-жи Нианзи не подвергаться задержанию без постановления суда и быть информированной о причинах ареста (как это предусматривается пунктами 1 и 2 статьи 9 и пунктом 3 а) ста-

³ См. сообщение № 1128/2002, *Де Мораиш против Анголы*, Соображения, принятые 29 марта 2005 года, пункт 6.7.

⁴ См. мнение 62/2012, пункт 39.

⁵ См., например, мнение № 39/2012, пункт 45.

тии 14 Пакта; принципами 2, 10 и 13 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме; и статьей 23 Конституции).

32. Источник отмечает, что лица, проводившие арест г-жи Нианзи, не представились; не сообщили ей о причинах ее ареста; и не предъявили ордер на арест. Кроме того, источник сообщает, что во время содержания г-жи Нианзи под стражей без доступа к адвокату сотрудники полиции допрашивали ее и попытались сделать запись ее заявления, но получили отказ. Г-жа Нианзи была официально проинформирована о предъявляемых ей обвинениях лишь на суде.

Нарушение права быть в срочном порядке доставленным к судье и быть судимым без неоправданной задержки

33. По мнению источника, не доставив г-жу Нианзи в суд в течение 48 часов, держав ее под стражей без связи с внешним миром в течение 18 часов, прежде чем к ней был допущен адвокат, и отсрочив рассмотрение ее прошения об освобождении под залог, подав ходатайство о проведении психиатрического обследования, о котором она не была поставлена в известность, правительство нарушило ее право быть в срочном порядке доставленным к судье и быть судимым без неоправданной задержки (как это предусмотрено пунктами 3 и 4 статьи 9 Пакта; принципами 4, 11 (1), 32 и 37 Свода принципов; и пунктом 4 b) статьи 23 Конституции).

34. Учитывая отсутствие ордера на арест, источник утверждает, что сотрудники полиции нарушили статью 17 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит, что в случае, когда правонарушение не является серьезным, лицо должно быть освобождено под залог, если доставка этого лица в магистратский суд в течение 24 часов с момента ареста не представляется «целесообразной». Сотрудник полиции в полицейском отделении в Кире предположительно отказался освободить г-жу Нианзи под залог под предлогом отсутствия у него необходимых полномочий.

Нарушение права на подготовку надлежащей защиты

35. Согласно источнику, власти нарушили право г-жи Нианзи на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты (как это предусмотрено в пункте 3 b) статьи 14 Пакта и в пункте 3 c) статьи 28 Конституции).

36. 10 апреля 2017 года прокуратура обратилась в магистратский суд за разрешением провести психиатрическую экспертизу г-жи Нианзи. Источник сообщает, что г-жа Нианзи и ее адвокат узнали об этом ходатайстве лишь по прибытии в суд, и им не было предоставлено достаточно времени для подготовки защиты. Поскольку г-жа Нианзи не могла подготовить свою защиту заранее, заседание суда было отложено, что также привело к задержкам в рассмотрении ее ходатайства об освобождении под залог.

Нарушение права на презумпцию невиновности до доказательства вины

37. Источник считает, что, поместив г-жу Нианзи в тюрьму строгого режима вместе с осужденными заключенными; принуждая ее к прохождению психиатрической экспертизы; и разрешая ей меньшее число посещений, чем другим задержанным, власти нарушили право г-жи Нианзи на презумпцию невиновности до доказательства вины (как это предусмотрено в пункте 2 a) статьи 10 и пункте 2 статьи 14 Пакта; пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека; принципах 8 и 36 Свода принципов; и пункте 3 a) статьи 28 Конституции).

Нарушение права не подвергаться пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания

38. Согласно источнику, предположительно имевшее место избиение г-жи Нианзи в отделении полиции в Кире, отказ ей в предметах женской гигиены и попытка насильственно подвергнуть ее психиатрическому обследованию означа-

ют нарушение правительством ее права не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и пыткам, а также ее права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (защищаемые статьей 7 и пунктом 1 статьи 10 Пакта; статьями 1, 2, 4, 5, 6 и 7 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; статьей 5 Всеобщей декларации прав человека; принципами 1 и 6 Свода принципов; и статьями 24 и 44 Конституции).

Нарушение права на допрос свидетелей, дающих показания против ответчика

39. По сообщению источника, обвинение просило разрешение суда провести психиатрическое обследование г-жи Нианзи, основываясь на показаниях начальника полицейской группы по борьбе с преступлениями в СМИ, который по итогам своих контактов с г-жой Нианзи и не будучи экспертом утверждал, что у нее имеются проблемы психического здоровья. В своих показаниях он заявил, что, находясь в отделении полиции в Кире, г-жа Нианзи «временами вела себя эксцентрично и непредсказуемо». В качестве подтверждения наличия у г-жи Нианзи проблем с психикой сотрудник полиции приложил к своим показаниям фотографию, на которой г-жа Нианзи запечатлена во время своего протеста в 2016 году, и, не представив никаких доказательств, он заявил, что г-жа Нианзи ранее уже лечилась в психиатрическом учреждении. В то же время источник отмечает, что адвокатам г-жи Нианзи не удалось провести перекрестный допрос начальника полицейской группы, который не присутствовал на слушании, с тем чтобы получить представление о нем самом и о степени его компетентности.

40. Источник считает, что, не предоставив адвокатам г-жи Нианзи возможность допросить начальника полицейской группы по борьбе с преступлениями в СМИ, власти нарушили право г-жи Нианзи на допрос свидетелей, дающих против нее показания (защищаемые пунктом 3 е) статьи 14 Пакта).

Произвольное задержание в соответствии с категорией V

41. Наконец, источник утверждает, что задержание г-жи Нианзи носит произвольный характер также в соответствии с категорией V, поскольку оно связано с ее политическими убеждениями, участием в политической жизни и статусом общественного деятеля и правозащитника.

Ответ правительства

42. 9 мая 2017 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры сообщений препроводила правительству утверждения источника. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой представить до 10 июля 2017 года подробную информацию о нынешней ситуации г-жи Нианзи и любые комментарии по утверждениям источника. Рабочая группа также просила правительство прояснить фактические и юридические основания, на которые ссылаются власти в оправдание ареста и продолжающегося содержания под стражей г-жи Нианзи, и представить подробную информацию о соответствии положений и процедур, предусмотренных национальным законодательством, нормам международного права, в частности ратифицированным государством договорам по правам человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-жи Нианзи.

43. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила от правительства ни ответа, ни просьбы о продлении отведенного для представления ответа срока, как это предусмотрено в пункте 15 методов работы Рабочей группы.

Обсуждение

44. При отсутствии ответа от правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

45. В рамках своей юридической практики Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник установил, что имел место случай *prima facie* нарушения международных требований, то это предполагает, что бремя доказывания обратного лежит на правительстве, если оно желает опровергнуть эти утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать *prima facie* достоверность утверждений источника.

46. Рабочая группа также напоминает, что при рассмотрении случаев, связанных с ограничением свободы мнений и их выражения или касающихся правозащитников, ею применяются более строгие требования⁶. Роль г-жи Нианзи как видного ученого и общественного деятеля, защищающего права женщин, а также лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, требует от Рабочей группы рассмотреть ее дело с особой тщательностью⁷.

Категория I

47. Рабочая группа рассмотрит соответствующие категории, применимые при рассмотрении данного дела, включая категорию I, касающуюся лишения свободы без указания на какие-либо правовые основания.

48. В связи с нынешним делом Рабочая группа отмечает, что 7 апреля 2017 года г-жа Нианзи была арестована сотрудниками «мобильного отряда специального назначения» на выходе из гостиницы в Кампале, причем ей не был предъявлен ордер на арест и не были сообщены причины задержания. В течение 18 часов она содержалась без связи с внешним миром в отделении полиции, где ее избивали, в результате чего ее одежда была порвана, и где ей было отказано в средствах женской гигиены, прежде чем ей разрешили встретиться со своим адвокатом. Правительство не представило никаких правовых оснований первоначального ареста и задержания г-жи Нианзи.

49. С учетом того, что г-же Нианзи было также отказано в праве оспорить свое лишение свободы, Рабочая группа отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному сообщаются при аресте причины его или ее ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему или ей обвинение. В пункте 3 статьи 9 Пакта предусмотрено, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Кроме того, в замечании общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности говорится, что статья 9 Пакта «требует соблюдения внутренних правил, определяющих, когда требуется получение санкции на дальнейшее содержание под стражей от судьи или иного должностного лица... когда

⁶ См., например, мнение № 38/2017, пункт 95; мнение № 62/2012, пункт 39; мнение № 54/2012, пункт 29; мнение № 64/2011, пункт 20. Национальные органы и международные наблюдательные механизмы должны применять повышенные требования в отношении проверки действий правительства, особенно когда речь идет о систематических преследованиях. См. мнение 39/2012, пункт 45. См. также Декларацию о правозащитниках, пункт 3 статьи 9.

⁷ Правозащитники имеют, в частности, право изучать, обсуждать, составлять и иметь мнения относительно соблюдения всех прав человека и основных свобод как в законодательстве, так и на практике, и привлекать внимание общественности к этим вопросам, используя эти и другие соответствующие средства, см. Декларацию о правозащитниках, пункт с) статьи 6. Правозащитники имеют право проводить расследования и собирать информацию о нарушениях прав человека, а также сообщать о них, см. мнение № 8/2009, пункт 18.

задержанного необходимо доставить в суд, а также установленные законом предельные сроки содержания под стражей» (см. пункт 23).

50. С учетом вышесказанного Рабочая группа приходит к выводу о том, что правительство не предприняло необходимых формальных процессуальных действий, с тем чтобы установить правовые основания для ареста г-жи Нианзи и содержания ее под стражей без связи с внешним миром, доступа к адвокату или членам семьи, а также для ее содержания под стражей сверх максимально допустимого 48-часового срок и до ее доставки в суд.

51. Таким образом, Рабочая группа считает, что первоначальный арест и задержание г-жи Нианзи не имеют под собой правовых оснований и представляют собой нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 9 Пакта, попадая в категорию I⁸.

Категория II

52. Рабочая группа напоминает, что наличие и выражение мнений, включая мнения, которые не согласуются с официальной правительственной политикой, защищаются статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта⁹. В этой связи в своем замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения Комитет по правам человека отметил, что одного лишь факта, что формы выражения мнений оскорбляют какого-либо общественного деятеля, недостаточно для того, чтобы обосновать установление наказаний, добавив, что все общественные деятели, в том числе представители высшей политической власти, такие как главы государств и правительств, могут на законных основаниях становиться объектом критики и нападок политической оппозиции. Комитет выразил серьезную обеспокоенность по поводу законов о таких действиях, как оскорбление высшего государственного лица (см. пункт 38).

53. Предусмотренное в пункте 2 статьи 19 Пакта право свободно выражать свое мнение включает право отдельных лиц на критику или открытую и публичную оценку действий своего правительства, не опасаясь вмешательства или наказания¹⁰. Г-жа Нианзи являлась видным защитником прав женщин, выступая, в частности, за бесплатное распространение средств гигиены среди школьниц и отстаивая тем самым не только их право на санитарные услуги, но и право на образование¹¹. Она также неустанно защищала права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов и право на здоровье.

54. Г-жа Нианзи подверглась критике Джанет Мусевени, являющуюся супругой Президента и Министром образования, за невыполнение предвыборного обещания правительства обеспечить распространение бесплатных гигиенических прокладок и открыто поддержала оппозицию в ходе всеобщих выборов 2016 года, реализуя свое право принимать участие в управлении страной и в ведении государственных дел как непосредственно, так и через свободно выбранных представителей в соответствии со статьей 21 Всеобщей декларации прав человека и статьей 25 Пакта¹².

55. До своего ареста г-жа Нианзи допрашивалась сотрудниками Управления уголовных расследований и уголовного розыска по поводу ее заявлений в Фейсбуке с критикой Президента Мусевени и его супруги, являющейся первой леди и Министром образования, не была допущена на посадку в самолет для вы-

⁸ См. также статью 14 Африканской хартии прав человека и народов.

⁹ Там же, статья 9.

¹⁰ См. *Де Мораиш против Анголы*, пункт 6.7.

¹¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах обязывает постепенно распространять безопасные санитарные услуги, в частности на сельские и обездоленные городские районы, с учетом потребностей женщин и детей. См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 15 (2002) о праве на воду, пункт 29. См. также резолюцию 70/169 Генеральной Ассамблеи, 17 декабря 2015 года, пункт 14 преамбулы и пункт 5 е).

¹² См. также пункт 1 статьи 13 Африканской хартии прав человека и народов.

лета на зарубежную научную конференцию и отстранена от работы в крупнейшем государственном университете Уганды, который курировала супруга Президента, на ее дом был совершен налет, а ее сестра и сторонники подверглись преследованиям со стороны вооруженных лиц¹³.

56. Рабочая группа выражает серьезную обеспокоенность в связи с публичным заявлением Генерального инспектора полиции о том, что он приказал арестовать г-жу Нианзи за ее активность в социальных сетях, и комментариями официального представителя правительства, выразившего в ходе интервью сомнение в том, что «Нианзи или стоящие за ней силы, т.е. Безиге с компанией и ЛГБТ-лобби, смогут выдержать затяжную политическую борьбу с правительством по любому вопросу»¹⁴.

57. Что касается уголовного преследования на основании пунктов 1 и 2 а) статьи 24 и статьи 25 Закона 2011 года о ненадлежащем использовании компьютерного оборудования, Рабочая группа не может считать лишение г-жи Нианзи свободы за якобы совершенные ей нарушения необходимым или соразмерным для целей пункта 3 статьи 19 Пакта. Как отмечалось выше, по мнению Комитета по правам человека, одного лишь факта, что формы выражения мнений оскорбляют какого-либо общественного деятеля, недостаточно для того, чтобы обосновать установление наказаний¹⁵.

58. Рабочей группе трудно представить, что заявления г-жи Нианзи в социальных сетях могут реально угрожать национальной безопасности или общественному порядку, не говоря уже о здоровье или нравственности населения. Правительство никак не показало, что в данном деле были применены допустимые ограничения свободы выражения мнений, предусмотренные пунктом 3 статьи 19 Пакта, например ограничения, необходимые для обеспечения уважения прав или репутации других лиц.

59. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение г-жи Нианзи свободы под юридическим прикрытием пунктов 1) и 2 а) статьи 24 и статьи 25 Закона 2011 года о ненадлежащем использовании компьютерного оборудования нарушает статьи 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 и 25 Пакта, являясь, таким образом, произвольным и попадающим в категорию II.

Категория III

60. Рабочая группа также рассмотрела вопрос о том, были ли нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру, жертвой которых стала г-жа Нианзи, достаточно серьезными, чтобы лишение ее свободы можно было квалифицировать как произвольное и отнести к категории III.

61. В частности, Рабочая группа обращает внимание на следующие соображения, которые не были оспорены правительством:

а) г-жа Нианзи не была незамедлительно доставлена к судье, а вместо этого была заключена сотрудниками полиции под стражу без связи с внешним миром. Это фактически лишило ее права на признание правосубъектности

¹³ Отстранение г-жи Нианзи от работы в УниверситетеMakerере вызывает серьезные сомнения в наличии академических свобод и автономии у высших учебных заведений. См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 13 (1999 год) о праве на образование, пункты 39–40.

¹⁴ Такие комментарии государственных должностных лиц дают основания опасаться нарушения права на презумпцию невиновности, которое рассматривается ниже в связи с категорией III. Хотя в демократическом обществе принцип презумпции невиновности должен уравниваться правом общественности знать, это право должно быть соразмерно указанному принципу. См., например, Bundesverfassungsgericht judgment, BVerfGE 35, 202-245, 5 June 1973 (Germany), и 26-1(A) KCCR 534, 2012 Hun-Ma 652, 27 March 2014 (Republic of Korea).

¹⁵ См. замечание общего порядка № 34, пункт 38.

(в нарушение статей 6 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 статьи 9 и статьи 16 Пакта);

b) г-жа Нианзи не была незамедлительно и подробно проинформирована о характере и причинах предъявленных ей обвинений (в нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 3 а) статьи 14 Пакта);

c) во время первоначального задержания г-жа Нианзи находилась под стражей без связи с внешним миром, ей было отказано в общении с родственниками или адвокатом, а ее допросы проходили без адвоката и с применением пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, включая избиения и отказ предоставить ей гигиенические прокладки (в нарушение статей 5, 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, а также статьи 7 и пунктов 1 и 3 b) и d) статьи 14 Пакта)¹⁶;

d) 10 апреля 2017 года, когда г-жа Нианзи была доставлена к судье, она и ее адвокат не были заранее проинформированы о ходатайстве обвинения о проведении психиатрического обследования, и у нее не было достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты (в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, пункта 3 b) статьи 14 Пакта и пункта 3 c) статьи 28 Конституции);

e) прошение г-жи Нианзи об освобождении под залог было отклонено в связи с ее отказом от прохождения психиатрического обследования, которое, как правило, проводится в случае совершения таких преступлений, как изнасилование, и в нарушение принципа презумпции невиновности она содержалась под стражей в тюрьме строгого режима вместе с приговоренными к смертной казни, несмотря на то, что даже не была осуждена (в нарушение пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 статьи 9, пункта 2 а) статьи 10 и пункта 2 статьи 14 Пакта);

f) адвокату г-жи Нианзи не было разрешено провести перекрестный допрос начальника полицейской группы по борьбе с преступлениями в СМИ, чьи данные под присягой показания легли в основу ходатайства обвинения о проведении психиатрического обследования г-жи Нианзи (в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации и пункта 3 e) статьи 14 Пакта);

g) официальный представитель правительства, признав, что в деле г-жи Нианзи были допущены ошибки, выразил сомнение в том, что г-жа Нианзи и стоящие за ней силы смогут выдержать затяжную политическую борьбу с правительством. Такое заявление можно считать нарушением принципа презумпции невиновности, предусмотренного в пункте 2 статьи 14 Пакта.

62. Рабочая группа считает, что содержание задержанного под стражей без связи с внешним миром и проведение допросов без адвоката и с применением пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения нарушает минимальные гарантии справедливого судебного разбирательства и права на соблюдение надлежащей правовой процедуры. В этой связи Рабочая группа напоминает решение Международного Суда, в котором он заявил, что запрет пыток является составной частью международного обычного права и превратился в императивную норму (*jus cogens*)¹⁷.

63. Рабочая группа считает, что нарушения права г-жи Нианзи на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что лишение ее

¹⁶ См. также Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), пункт 5.

¹⁷ International Court of Justice, *Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal)*, *Judgments*, I.C.J. Reports 2012, p. 422. См. также статью 5 Африканской хартии прав человека и народов.

свободы приобретает произвольный характер. Соответственно, лишение ее свободы попадает в категорию III.

Пункты 1 и 2 а) статьи 24 и статья 25 Закона о ненадлежащем использовании компьютерного оборудования

64. В свете принципа законности и его последствий для права на справедливое судебное разбирательство Рабочая группа более подробно остановится на пунктах 1 и 2 а) статьи 24 и статье 25 Закона о ненадлежащем использовании компьютерного оборудования. Одной из основополагающих гарантий надлежащего судебного разбирательства является принцип законности, включая принцип *nullum crimen sine lege certa*, который особенно актуален в деле г-жи Нианзи. Принцип законности в целом гарантирует, что ни один обвиняемый не может быть произвольно или ретроактивно наказан государством. А это значит, что человек не может быть осужден за преступление, информация о котором не была доступна общественности, равно как он и не может быть обвинен по закону, который является слишком расплывчатым, или осужден на основании уголовного законодательства, принятого ретроактивно с целью криминализации имевшего место ранее действия или бездействия.

65. Законы, которые содержат расплывчатые и общие формулировки, могут оказывать сковывающее влияние на реализацию права на свободу выражения мнений, поскольку они потенциально сопряжены со злоупотреблениями. Они также нарушают принцип законности, предусмотренный в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и статье 15 Пакта, делая для обвиняемого маловероятным или невозможным справедливое судебное разбирательство¹⁸. Кроме того, в контексте своего прецедентного права Рабочая группа пришла к выводу о том, что заключение под стражей в рамках процессуальных действий, несовместимых со статьей 15, неизбежно является произвольным по смыслу статьи пункта 1 статьи 9 Пакта¹⁹.

66. Рабочая группа также выразила озабоченность в связи с тем, что законы о борьбе с терроризмом «вследствие использования крайне расплывчатого и широкого определения терроризма распространяют свое действие как на подозреваемых, так и на невиновных лиц, увеличивая тем самым риск произвольного задержания», в результате чего «законная демократическая оппозиция... становится жертвой в процессе применения таких законов» (см. E/CN.4/1995/31, пункт 25 d)). В частности, в связи с пунктом 1 статьи 15 Пакта запрещение террористической деятельности должно быть оформлено таким образом, чтобы соответствующий закон был достаточно доступным, с тем чтобы индивид мог надлежащим образом узнать, как закон ограничивает его поведение; и был сформулирован достаточно конкретно, чтобы индивид мог регулировать свое поведение (см. E/CN.4/2006/98, пункт 46).

67. Озабоченности, выраженные по поводу расплывчатого определения террористической деятельности (см., например, C/PR/CO/81/BEL, пункт 24) и других уголовных правонарушений, таких как организованная преступность (см., например, C/PR/C/79/Add.115, пункт 12), в равной мере относятся к якобы имевшим место деяниям, которые в соответствии с расплывчатым запретом критиковать государственную власть считаются уголовно наказуемыми. В этой связи Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что пункты 1 и 2 а) статьи 24 и статья 25 Закона о ненадлежащем использовании компьютерного оборудования содержат нечеткие формулировки, делающие его применение непредсказуемым для потенциальных, ничего не подозревающих ответчиков²⁰.

¹⁸ См. также пункт 2 статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов и C/PR/C/KWT/CO/3, пункт 41.

¹⁹ См. Комитет по правам человека, сообщение № 1629/2007, *Фардон против Австралии*, Соображения, принятые 18 марта 2010 года, пункт 7.4 (2).

²⁰ См. также мнение № 20/2017, пункт 52.

68. Рабочая группа также выражает обеспокоенность в отношении сообщений о неправомерном использовании правительством системы психиатрии в политических целях. Рабочая группа отмечает, что в Принципах защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи говорится, что диагноз о том, что лицо страдает психическим заболеванием, ставится в соответствии с международно признанными медицинскими стандартами и никогда не ставится на основе политического, экономического или социального положения или принадлежности к какой-либо культурной, расовой или религиозной группе или по любой другой причине, не имеющей непосредственного отношения к состоянию психического здоровья (пункты 1 и 2 принципа 4).

69. Рабочая группа далее отмечает рекомендации, адресованные государствам Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания в связи со злоупотреблениями в медицинских учреждениях, с тем чтобы гарантировать свободное и осознанное согласие на основе равенства всем лицам без каких-либо исключений, путем принятия соответствующих законов и внедрения судебных и административных механизмов, в том числе в рамках политики и практики защиты от нарушений, и принять политику и законодательство, поддерживающие автономию, самоопределение и человеческое достоинство (см. A/HRC/22/53, пункт 85 e)).

70. Кроме того, Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что видная журналистка была избита и подвергнута многочасовому допросу в тайном месте за то, что она поддержала критику г-жи Нианзи в адрес супруги Президента в социальных сетях, и под дулом пистолета была вынуждена удалить из социальных сетей все ее заявления, в которых она касалась тем, поднимавшихся г-жой Нианзи. Такая практика репрессий и содержания под стражей без связи с внешним миром фактически лишает жертв защиты закона и каких-либо правовых гарантий.

Решение

71. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение г-жи Нианзи свободы в нарушение статей 5, 6, 7, 9, 10, 11, 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также статей 3, 7, 9, 14, 15, 16, 19, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах является произвольным и попадает в категории I, II, III.

72. Рабочая группа просит правительство Уганды незамедлительно принять необходимые меры для исправления положения Стеллы Нианзи и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными в международных нормах, касающихся содержания под стражей, в том числе во Всеобщей декларации прав человека, Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и Африканской хартии прав человека.

73. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой правовой защиты стало бы немедленное освобождение Стеллы Нианзи и предоставление ей обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

74. Рабочая группа настоятельно призывает правительство привести имеющее отношение к делу законодательство, и в частности пункты 1 и 2 а) статьи 24 и статью 25 Закона о ненадлежащем использовании компьютерного оборудования, которые используются для ограничения права на свободу выражения мнений, в соответствие с обязательствами Уганды по международному праву прав человека.

Процедура последующей деятельности

75. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе информацию о том:

- a) была ли г-жа Нианзи освобождена и если да, то когда;
- b) получила ли г-жа Нианзи компенсацию или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Нианзи и если да, то каковы его результаты;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением внесены какие-либо изменения в законодательство или существующую в Уганде практику для приведения законодательства и практики страны в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли предприняты какие-то иные действия по осуществлению настоящего мнения.

76. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно может столкнуться при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и о том, требуется ли ему дополнительная техническая помощь, например посредством посещения Рабочей группы.

77. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринять собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы, связанные с настоящим делом. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

78. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²¹.

[Принято 24 августа 2017 года]

²¹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.